

Ощущаю себя индийским космополитом. Но, Россия - моя вторая Родина

Нандан Унникришнан - директор по евразийским исследованиям, старший научный сотрудник Исследовательского фонда Observer Research Foundation в Индии, член Международной экспертной группы ПИР-Центра.

Русскоговорящий индиец, ведущий аналитик по евразийским исследованиям и российско-индийским отношениям, эксперт и друг ПИР-Центра Нандан Унникришнан специально для проекта ПИР-Центра «Без галстука» раскрыл секрет своего свободного владения русским языком, рассказал, почему считает Россию второй родиной и делится впечатлениями от прочитанной

недавно книги про Гарри Поттера.

Родился я в Шри-Ланке в городе Коломбо. Тогда в 1955 г. страна еще называлась Цейлон. Здесь, как рассказывают родные, я освоил местные синавийский, тамильский, малайский языки. Но, когда мне исполнилось шесть лет, мы с родителями переехали в другую страну, и со временем я забыл эти уникальные языки.

Мой отец был известным индийским журналистом. Долгое время он возглавлял национальное новостное агентство Индии *Press Trust of India (PTI)*. Его очень ценили в индийском правительстве за глубокие знания в области мировой политики, и особенно за понимание специфики России. Знакомство отца с Россией, тогда еще Советским Союзом, началось в 1963 г., когда он был направлен в Москву для открытия бюро индийской газеты *Патриот*.

Моя мама – автор единственного в мире, уникального русско-малаяламского словаря. Вообще, она педагог.

Когда мы жили в Шри-Ланке, мама преподавала английский язык в местной средней школе. В Москве стала работать диктором советского *иновещания* на радио. Выходила в эфир она на малаяламском языке. Это язык, на котором говорят жители индийского штата Керала. Позже с коллегой по *иновещанию* они создали первый в СССР русско-малаяламский словарь. И сегодня ему нет аналогов в мире.

В 1 класс я пошел в России. Единственной иностранной школой в 1960-х гг. в Москве была британская. Но обучение в ней было дорогим. Мой отец, даже будучи весьма известным журналистом, не мог позволить себе оплачивать мою учебу в этой школе. Поэтому я был отправлен в обыкновенный советский интернат. Первые пару недель в интернате я плакал и отказывался общаться с кем-либо. Со временем освоился, начал говорить, а потом писать и читать по-русски.

Я чувствовал себя почти русским. Все то время, что мы с родителями прожили в России, общался в основном с русскими и на русском. Я не чувствовал никаких различий между собой и моими русскоговорящими друзьями. В 1968 г., когда мы уезжали из России, я снова плакал, но по другому поводу. Мне казалось, что я покидаю Родину, и слезы вновь наворачивались на глаза. Но через пару лет отца вновь направили по работу в СССР в должности шефа московского бюро *PTI*, и среднюю школу я окончил в России. Позже, конечно, я осознал, что индиец и начал изучать и смотреть на Россию сквозь призму индийский интересов. Но русским языком свободно владею и сегодня.

Английский язык всегда был моим неотъемлемым спутником. Даже во время учебы в советской школе, мои родители дома осознанно говорили со мной на английском, чтобы я не утрачивал языковой навык. В советской школе-интернате мы также усиленно изучали английский. На выходных и каникулах я должен был писать сочинения на английском, читать и говорить на нем все свободное время.

На хинди я говорю, но не владею им в совершенстве. Прочитать, написать и изъяснить на нем смогу.

Любовь к международным отношениям передалась мне, видимо, по генам от отца. В нашем доме всегда была много гостей: журналисты, дипломаты, эксперты

в области политики и безопасности. Шли обсуждения мировой политики, и я с интересом слушал эти дискуссии. Мне было 10 или 12 лет, когда я начал вступать в беседы взрослых и высказывать свое мнение по осуждаемым вопросам. Возможно, я говорил нелепые вещи, но меня всегда внимательно выслушивали и старались ответить, не оспаривая мою позицию. Считаю, мне повезло со взрослыми, благодаря которым я навсегда уяснил, что в мире существует много различных мнений и их всех надо уважать.

В политологию пришел не сразу. Когда было пора задуматься о будущей профессии, решил стать инженером и поступил в Киевский институт инженеров гражданской авиации. Вскоре понял, что это не мое. Пробовал себя в компьютерном программировании и для этого снова поступил в вуз в Норвегии. Через год бросил учебу. Вернулся в Индию и поступил в университет Джавахарлала Неру в Дели на факультет «Политические науки».

Долгое время работал журналистом. После окончания университета поступил на работу в ту же организацию, которой когда-то руководил мой отец – индийское новостное агентство *PTI*. Здесь я проработал с 1980 по 1995 гг. Последние четыре года работы, снова как мой отец когда-то, работал шефом бюро *PTI* в Москве. С 1995 по 2000 гг. работал на первом индийском новостном телевизионном канале на английском языке. Потом ушел во фриланс-журналистику: создавал документальные фильмы о политике, общественной жизни, культуре. Несколько моих фильмов были посвящены российско-индийским отношениям.

В *Observer Research Foundation* я пришел в 2004 г. Тогда это был заурядный исследовательский центр, которых много в Индии. Здесь я занялся направлением *Евразийские исследования*. Со временем в центре мы стали активнее использовать междисциплинарный подход к изучению международных проблем и популярность его резко возросла. Сегодня *Observer Research Foundation* – крупнейший аналитический центр Индии, входящий в десятку лучших исследовательских институтов Азии. Наши исследования востребованы правительством и бизнес-структурами Индии, а также

экспертами и журналистами во всем мире.

Индия в восприятии многих – это фильмы *Болливуда*, где всегда празднично, ярко и музыкально. Иной образ страны – это фильм *Миллионер из трущоб*. Но настоящая Индия – она другая. Да, в стране и сегодня много бедных. В тоже время современная Индия – одна из

самых быстроразвивающихся экономик мира. Мы, индийцы, надеемся и верим, что через 20-25 лет страна станет самой передовой в мире.

Супруга моя – одна из известнейших телевизионных журналисток в Индии. Она специализируется на освещении вопросов индийской внешней и внутренней политики. Вы спрашиваете, как мы с супругой – оба журналиста и политолога – находим общий язык дома? Находим. Мы не мыслим одинаково и, наоборот, интересно после работы послушать мнения друг друга, а иногда поспорить о политике.

Я счастливый отец - у меня три дочки. Старшая дочь тоже работает в сфере журналистики. Специализируется на освещении тематики моды и дизайна. Средняя дочь – учится на историческом факультете в университете. Младшая – еще школьница.

Свободное время люблю проводить с детьми. Еще не представляю жизни без футбола. Раньше в футбол любил играть, но сейчас возраст и время не всегда позволяют. Поэтому смотрю футбол по телевизору.

Прочитал всего Гарри Поттера. Очень понравилось! А вообще, читаю в основном профессиональную литературу. На художественную остается не так много времени. Но когда такая возможность есть, люблю почитать и Достоевского, и Толстого, и Чехова. Читаю их произведения, конечно, в оригинале на русском. Я же русскоговорящий индиец (Улыбается).

Путешествовать люблю с семьей. Это не всегда удается, так как графики отпусков у меня, супруги и детей не всегда совпадают. Недавно мы отправились все вместе в тур по Европе. Посетили Лондон, Вену, Париж, Берлин, Москву, Санкт-Петербург. Были в восторге от увиденного! В то же время поняли одно – даже близким родственникам сложно находиться три недели в одной комнате. Иногда не мешает отдыхать друг от друга (Смеется).

Командировки – неотъемлемая часть моей профессиональной жизни. Бываю в разных странах мира. Не могу сказать, что где-то мне нравится больше или меньше. В каждой стране нахожу что-то уникальное: истории, факты, вещи, - о которых не знал ранее. Но самое ценное в любой стране – это люди. Такие поездки помогают смотреть на мир по-другому, расширяют сознание.

Ощущаю себя индийским космополитом. Несмотря на то, что жил, учился и бывал в разных странах, прежде всего я индиец, а потом уже гражданин мира. Удобнее и комфортнее всего мне в Индии. Но, Россия, конечно – моя вторая Родина.

Россиян и индийцев объединяет то, что мы не любим находиться в зависимости от кого-либо и не согласны играть вторую скрипку в вопросах, напрямую затрагивающих наши интересы.

На необитаемый остров взял бы с собой свою семью, книги и футбольный мяч. Я не оригинален, наверное, но не представляю своей жизни без родных. Книги и футбол же помогли бы заполнять досуг на этом острове.

Все лучшее – всегда впереди, но спешить не надо. Это девиз моей жизни.

ПИР-Центру перевалило за 20 лет. Это серьезный возраст, но, уверен, что интенсивность и плодотворность деятельности центра будет только возрастать. ПИР-Центр помогает мне понимать, что происходит не только в России, но и в мире. Здесь работают великолепные специалисты по различным вопросам международной безопасности. Важно, чтобы в стране была платформа для постоянных дискуссий между экспертами, правительством, бизнесом, журналистами по актуальным проблемам. Это напрямую влияет на качество и эффективность

принимаемых решений государственными и общественными институтами. ПИР-Центр – как раз та самая дискуссионная платформа, оттолкнувшись от которой можно быть уверенным, что решение будет принято верное.

Подготовка интервью – Галия Ибрагимова ,

редактура – Екатерина Сизикова